

Е. А. Скоробогачева, М. А. Бурова

Религиозное творчество В. М. Васнецова (1848–1926): генезис и духовно-художественные влияния

УДК 75.071.1(470+571)(092)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_223
EDN GDOUDI

Аннотация: Недостаточно изученными в настоящее время остаются истоки искусства В. М. Васнецова, становление философии его творчества; те основные факторы и превалирующие векторы духовно-художественных влияний, которые определили его самосознание и развитие творчества. В их исследовании заключается цель статьи. Очевидна смысловая и художественная цельность его творчества, потому важно определить ее духовные доминанты. Опираясь на исследование его произведений и на изучение биографических сведений, на основе архивных материалов, ряд которых впервые вводится в научный оборот, выявляем понятие «верующий разум» как ключевое в становление художника. Значение данного понятия анализируется при обращении к происхождению их рода, этимологии фамилии, малоизвестным фактам отрочества и юности В. М. Васнецова, а также его братьев — представителей сфер православной культуры и науки. Впервые сделан вывод, что именно религиозно-философское содержание понятия «верующий разум» позволило Васнецову достигнуть емкости интерпретаций извечных смыслов в его многогранном искусстве, неизменно развивающемся в русле православия.

Ключевые слова: В. М. Васнецов, философия творчества, векторы духовно-художественных влияний, верующий разум, православное искусство.

Об авторах: **Екатерина Александровна Скоробогачева**

Доктор искусствоведения, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва).

E-mail: Skorobogacheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4576-2685>

Мария Александровна Бурова

Аспирант, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва).

E-mail: mariia.burova.96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7743-7327>

Для цитирования: Скоробогачева Е. А., Бурова М. А. Религиозное творчество В. М. Васнецова (1848–1926): генезис и духовно-художественные влияния // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 223–238.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 06.11.2023.

Ekaterina A. Skorobogacheva, Maria A. Burova

V. M. Vasnetsov's religious creativity: genesis, spiritual and artistic influences

UDC 75.071.1(470+571)(092)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_223
EDN GDOUDI

Abstract: The origins of V. M. Vasnetsov's art, the formation of his creative philosophy, the main factors and prevailing vectors of spiritual and artistic influences that determined his self-consciousness and the development of creativity remain insufficiently studied at the present time. Their research is the purpose of the article. The semantic and artistic integrity of his work is obvious, therefore it is important to determine its spiritual dominants. Relying on the study of biographical information based on archival materials, a number of which are being introduced into scientific circulation for the first time, on the study of his works, we identify the concept of "believing mind" as the key to the formation of the artist. The meaning of this concept is analyzed when referring to the origin of their family, the etymology of the surname, the little-known facts of the adolescence and youth of V. M. Vasnetsov, as well as his brothers — representatives of the spheres of Orthodox culture and science. For the first time, it is concluded that it was the religious and philosophical content of the concept of "believing mind" that allowed Vasnetsov to achieve the capacity of interpretations of eternal meanings in his multifaceted art, constantly developing in the mainstream of Orthodoxy.

Keywords: V. M. Vasnetsov, philosophy of creativity, vectors of spiritual and artistic influences, believing mind, Orthodox art.

About the authors: Ekaterina Alexandrovna Skorobogacheva

Doct. Sc. in Art Studies, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow).

E-mail: Skorobogacheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4576-2685>

Maria Alexandrovna Burova

Postgraduate Student, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow).

E-mail: mariia.burova.96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7743-7327>

For citation: Skorobogacheva E. A., Burova M. A. V. M. Vasnetsov's religious creativity: genesis, spiritual and artistic influences. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 1 (21), pp. 223–238.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 06.11.2023.

Произведения В. М. Васнецова (1848–1926), с одной стороны, широко известны и изучены, однако вне внимания исследователей, как правило, остаются истоки его искусства, становление философии творчества, те основные факторы и преобладающие векторы духовно-художественных влияний, которые определили и самосознание, и творческое развитие художника, в том числе отразившиеся в его центральных картинах и проектах.

В результате обращения к канве масштабных свершений В. М. Васнецова, с учетом всей контрастности суждений о нем, всего многообразия видов и жанров искусства, в которых он работал, всей противоречивости исторических эпох, через которые проходил его жизненный путь, становится особенно очевидна духовная и художественная цельность его творчества. И потому исключительно важно определить те идейные доминанты, которые детерминировали, а в дальнейшем позволили сохранить эту цельность, что, на наш взгляд, во многом определяет исключительное значение В. М. Васнецова в истории отечественного национального искусства.

Итак, опираясь на изучение биографических сведений, в том числе на основании архивных материалов, ряд которых впервые вводится в научный оборот, а также на исследования его произведений в экспозициях и запасниках ряда музейных и частных собраний, анализируя значимость искусства В. М. Васнецова в развитии современного реалистического православного искусства, приходим к детерминированию такого основного понятия, повлиявшего на становление самосознания и творчества, как «верующий разум». Этому понятию особое значение в исследованиях уделяет современный философ и культуролог А. Л. Казин. По его мнению, «западная философия с определенного времени утратила религиозный элемент своего существования, тогда как Россия сохранила этот элемент на протяжении всего своего существования. В этом заключается принципиальное различие между западной и русской философией»². Трансцендентальная апперцепция, согласно трактовке Э. Канта, содержащая понятие «верующий разум», свойственна духовно-художественной сфере национальной русской культуры, что в полной мере подтверждает творческий путь В. М. Васнецова. Исходя из данного положения и очевидности его актуальности как для рубежа XIX–XX вв., так и для рубежа XX–XXI вв., рассмотрим, каким именно образом происходило формирование и развитие творческой личности В. М. Васнецова при доминировании понятия «верующий разум».

Виктор Михайлович Васнецов — северянин, родился и вырос на северных землях, и хотя в юные годы учился в Петербурге, путешествовал по Европе, жил в Москве, Русский Север оставался для него тем живительным истоком, который был необходим в философии творчества, находил многообразные визуальные воплощения, воспринимался как символ вневременной духовной

¹ *Васнецов В. М. Дневник художника. 1909. Л. 1–3 // Архив ДМВ.*

² *Казин А. Л. Русская философия верующего разума // Интернет-сайт Российского института истории искусств. URL: <https://artcenter.ru/a-l-kazin-russkaya-filosofiya-veruyushhego-razuma/> (дата обращения: 16.10.2023).*

сути, как идейный стержень произведений. На протяжении всей своей жизни Васнецов оставался во многом все тем же северянином, выходцем из древней вятской земли, вобравшим в свою жизнь, характер, мировоззрение ее традиции и предания, исконную веру и духовные основы, суровость долгих зим в соединении с радостной многокрасочностью летней поры, во многом определявших смысловую наполненность и колористический строй его произведений. Он был художником Севера и всей России — вдохновенным, тонким и сильным глубинами своего сложного внутреннего мира, отражающего вековой опыт поколений, историческую память, духовные, художественные достижения народа.

Для семьи Васнецовых, из представителей которой наиболее известен ныне именно Виктор Михайлович, Русский Север, а также пограничье северного края, древние заповедные земли, сыграли исключительную роль. По одной из версий, Вятский край — их родная земля. Род Васнецовых известен с древних времен. Возможно, их предками являлись новгородцы, переселившиеся в северо-восточные области, заселенные чудью, вотяками, черемисами. Здесь выходцы из Великого Новгорода были известны как ушкуйники (термин происходит от слова «ушкуй» — большая ладья). В середине XV в. ушкуйники zaloжили на Севере три города: Котельнич, Орлов и Хлынов (Вятку). Возможно, что именно из Хлынова происходили предки Васнецовых, будучи коренными вятичами.

Сам Виктор Васнецов происхождение своей фамилии объяснял иначе: этимология, по его мнению, была связана с именем Василий. Уже став известным художником, он рассказывал об этом: «Происхождение моей фамилии совершенно русское — как и я сам. Жил-был в старые годы в нашей стороне Василий — по обычному сокращению Вася. Дети его и вообще домочадцы и родичи прозывались по обычаю же — Васины. Главный в роде стал называться Васин. А его домочадцы и родичи звались Васинцы (Васинец — значит: и из дома или рода Васи́на...) Следующие поколения уже стали прозываться Васинецовой — фонетически правильно произнести, выбросив «И», — Васнецовы»³.

Также возможно, что этимология «Васнецов» основана на измененном произношении имени Василий: Васка-Васкец-Васкецов, и сначала звучала как Васкецов. Первое упоминание их фамилии в официальных документах относится к 1628 г. В XVII в. в селе Ошеть Хлыновского уезда Вятской губернии служил в Спасской церкви дьякон Дмитрий Васнецов, после которого все мужчины этого рода становились священниками, как и отец Виктора Михайловича — Михаил Васильевич (1823–1870).

Известен также псаломщик вятского Трифонова монастыря Дмитрий Кондратьев сын Васнецов, который упомянут в числе других священнослужителей в 1678 г. Однако, согласно другой версии, корни их рода происходят из Перми Великой, где под 1678 г. на погосте Ныроб⁴ упоминаются церковники Васкецовы. При этом в качестве родового гнезда вновь называется вятская земля — село Ошеть Нолинского уезда⁵. Если этимология и биографические данные первых

³ Цит. по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. М., 2014. С. 11.

⁴ Ныроб — рабочий поселок в Чердынском районе на севере Пермского края.

⁵ Нолинский уезд — административно-территориальная единица в составе Вятского наместничества и Вятской губернии, существовавшая в 1780–1929 гг., уездный город — Нолинск.

представителей их семьи небесспорны, то, несомненно, фамилия «Васнецовы» была широко распространена среди вятчей, в том числе среди вятских мастеров. Друг В. М. Васнецова журналист В. Л. Дедлов (Кинг) писал о сибирских вятчичах-переселенцах: «...в одном из поселений встретились нам вятчичи, любители и мастера строиться. Посреди села собрался многолюдный сход... В каждом вятском селе, должно быть, Чарушниковых, Васнецовых и Хохряковых много. Чарушниковы, Васнецовы и Хохряковы в живописи такие же искусники, как и в плотницком деле. Они просили позволения по-своему расписать иконостас, выкрашенный под дуб: «Мы сами сделаем. Весь мы его позеленим, как вот молодая трава бывает, а столбики розаном пустим»»⁶. Пройдут годы, и Виктор Васнецов с таким же воодушевлением будет расписывать цветочными мотивами клиросы в храме Спаса Нерукотворного Абрамцева, ставшим одним из лучших образцов неорусского стиля и соборности творческой работы.

Отец будущего художника Михаил Васильевич Васнецов, следуя семейной традиции, в 1844 г. после окончания семинарии служил священником в Троицкой церкви села Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии, а также стал наставником сельского училища. Был Михаил Васильевич и пейзажистом: писал небольшого размера этюды родной вятской земли. Образ М. В. Васнецова не сохранили ни фотографии, ни натурные портреты. Известна только зарисовка, выполненная по памяти Виктором Васнецовым уже после кончины отца (Илл. 1). Почти профильное изображение священнослужителя средних лет, с несколько склоненной головой, вдумчивым спокойным взглядом, удлиненными, слегка волнистыми волосами⁷. Таким он и запомнился сыну — быть может, только что прервавшим чтение или работу над пейзажным этюдом. Будучи глубоко верующим человеком, Михаил Васильевич воспринимал творчество как служение Господу, произведения искусства — как явление Божьего мира людям, приобщение к нему, к его духовным смыслам, как подобие сотворения мира. Годы спустя его выросшие сыновья во многом будут разделять его взгляды, будь то изобразительное искусство, которому «служили» Виктор и Аполлинарий, либо декоративно-прикладное творчество, чем занимался Аркадий, либо искусство слова, с которым была связана жизнь

Илл. 1. Васнецов В. М.
Портрет отца М. В. Васнецова. 1870.
Б., гр. кар., растушка. ДМБ

⁶ Цит. по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 12.

⁷ Оригинал графического портрета М. В. Васнецова, исполненный В. М. Васнецовым, принадлежит собранию ДМБ, копия — МКВ.

Александра и Николая, либо искусство возделывания семьи, чему посвятил свою деятельность Петр.

В 1845 г. у него с женой Аполлинаруией Ивановной Кибардиной родился сын Николай, а 15-го, по старому стилю 3-го, мая 1848 г. второй ребенок — Виктор. В метрической книге Троицкой церкви села Лопьял имеется соответствующая запись:

«По указу его Императорского Величества Вятская Духовная Консисто́рия сим свидетельствует, что в метрической книге Уржумского уезда села Лопьяльского за тысяча восемьсот сорок восьмой (1848) год под № 46 значится родившимся и крещенным 6-го мая села Лопьяльского Троицкой церкви у священника Михаила Васильевича Васнецова и законной его жены Аполлинаруии Ивановой, обоих православного исповедания, сын Виктор. Воспринимали: города Уржума купец Тимофей Андреевич Котенов и Нелинской округи села Талоключинского вдова священническая жена Ольга Александровна Васнецова; Таинство крещения совершал священник Андрей Григорьев Верещагин с диаконом Григорием Поповым и Причетниками Алексеем Чермных и Михаилом Скарданицким...»⁸

Довольно необычное по звучанию для русского языка название селения, Лопьял, имеет марийское происхождение и означает «плоская равнина». Марийцы говорят на финно-угорском языке, сложном по написанию, очень самобытном фонетически. Когда Виктору было около двух лет, семья Васнецовых переехала в село Рябово, известное с 1754 г. Но и в середине XIX в. село оставалось совсем небольшим: согласно спискам населенных мест 1859–1873 гг., здесь числилось всего 6 дворов. Центром села Рябово, по древнерусской традиции, почитался деревянный храм, возведенный в 1757 г. и освященный в честь Рождества Св. Иоанна Предтечи. Селение было окружено дремучими еловыми лесами, простиравшимися на многие версты. Рядом протекала речка Батариха, к живописной долине которой многократно будут обращаться в своих произведениях художники Виктор и Аполлинарий Васнецовы.

Всего в семье священника Михаила Васнецова было шестеро детей, все мальчики: Николай, Виктор, Аркадий, Петр, Аполлинарий и Александр. Сохранилось несколько портретов братьев, выполненных В. М. Васнецовым маслом и карандашом: портрет художника Ап. М. Васнецова (1878, х., м., ГТГ); портрет Ап. М. Васнецова (1879, х., м., ДМВ), портрет Ап. М. Васнецова (1871, бум., гр. кар., ДМВ), портрет Ар. М. Васнецова (1919, х., м., ДМВ), портрет Н. М. Васнецова (1871, бум., гр. кар., ДМВ) и др.⁹

Старший из братьев, Николай Михайлович (1845–1893), известен как учитель, а также как автор книги «Материалы для объяснительного Областного Словаря вятского говора», которая была издана в 1908 г. Губернским статистическим комитетом.

Деятельность Петра Васнецова (1852–1899) была связана и со сферой образования (он также учительствовал), и с возделыванием родных вятских земель: всю жизнь Петр Михайлович провел на Севере, работая агрономом.

⁸ Метрическая книга Троицкой церкви села Лопьял. 2047 (11) // Архив ДМВ.

⁹ Цит. по: *Васнецов В. М. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников* / Сост., вступ. ст. и примеч. Н. А. Ярославцевой. М., 1987. С. 356.

Помимо Виктора и Аполлинария Васнецовых отношение к искусству имел Аркадий Михайлович (1858–1924) — художник по мебели, писатель, многие годы работавший служащим городской управы. В Вятке у него была собственная мебельная мастерская, где по рисункам Виктора и Аполлинария он создавал мебель в духе старины. Дочь Аркадия, Людмила, училась игре на фортепьяно в Московской консерватории, любила гостить в доме Виктора Михайловича в Москве. Как гласит семейное предание Васнецовых, именно она, северянка, как правило, позировала художнику для образов сказочных царевен. Если братья Виктор, Аполлинарий и Аркадий работали в области изобразительного искусства, то Николай, Александр и Петр обращались к искусству слова.

Александр Михайлович (1861–1927), младший из шестерых братьев, получил признание как фольклорист. Он, окончив в 1876 г. Вятскую земскую учительскую семинарию в ее первом выпуске, получил звание народного учителя. Вместе с ним учился брат Петр; в 1878 г. здесь же завершил учебу Аркадий. Образ юного Александра известен благодаря живописному этюду кисти Виктора Васнецова, исполненному им по памяти в 1882 г.¹⁰ Он изобразил брата в крестьянской красной подпоясанной кушаком рубаше, стоящим среди летнего луга, тем самым словно напомнив себе годы их детства и юности, красоту родных просторов, столь ими любимых, и близость братьев к народной жизни и ее традициям. А. М. Васнецов служил народным учителем в селе Шурма Уржумского уезда Вятской губернии, а женившись, переехал в село Лаж¹¹. Он собрал и издал свыше 350 русских народных песен и причитаний Вятской губернии, составив из них классический сборник «Песни Северо-Восточной России» (1894), ныне ставший библиографическим раритетом. Именно им во многом были заложены современные основы изучения фольклористики.

Уже в конце XIX в. для современников стало ясно, что из Васнецовых наибольшей славы — несомненно, заслуженной — достиг Виктор Михайлович. О себе художник скромно писал на закате жизни в «Автобиографии»: «Художник Виктор Мих. Васнецов родился в 1848 г. 3 мая в селе Лопьял Вятской губ. Сын священника. Образование получил в Вятской духовной семинарии»¹². С детских лет Виктору Васнецову запомнилось и раздолье родных вятских просторов, и народные обычаи: протяжные песни, задорные частушки, яркость народных костюмов и, конечно же, праздники. В день престольного праздника Свяtitеля Николая Чудотворца икону св. Николая Хлыновского везли по реке на лодке, украшенной разноцветными лентами.

---

¹⁰ *Васнецов В. М.* «Юный крестьянин (Александр Михайлович Васнецов)». Этюд. 1881 г. Холст (наклеенный на картон), масло 29,1 x 17 // Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник «Абрамцево».

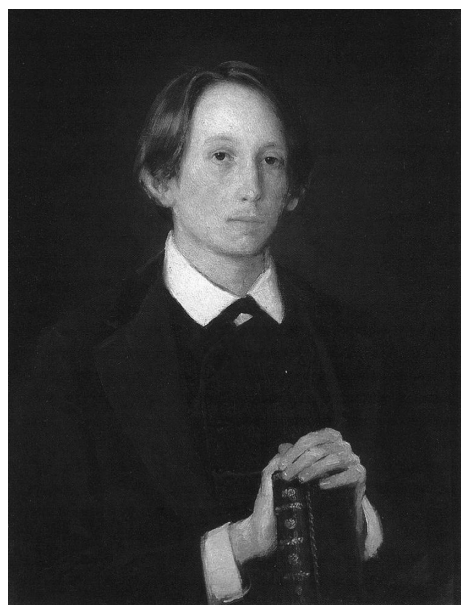
¹¹ Об этом в одном из писем к брату Аркадию упоминал Аполлинарий Васнецов: «От Саши получил телеграмму, в которой извещает, что переезжает в Лаж, но это было уже давно, а письма еще до сих пор нет» (Цит. по: Васнецов Виктор Михайлович // Сайт художника. URL: <http://www.vasnesov.ru>).

¹² ЦГА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 208. Л. 2–3 об. Автобиография написана Васнецовым для предоставления в Центральную комиссию по назначению персональных пенсий и пособий при Народном комиссариате социального обеспечения. К автобиографии прилагалось ходатайство Наркомпроса.

Вотяки поклонялись иконе Николая Мирликийского, по преданию, подаренной им императрицей Екатериной II. На праздник принесения иконы св. Николая Хлыновского вотяки приходили из отдаленных мест, верили, что хотя Чудотворец ушел из земной жизни, чудесно является каждый год из «Великой Реки»¹³.

Вятские земли издавна славилась народными мастерами, плотниками, художниками декоративной росписи, мастерицами-вышивальщицами. В сознании ребенка не менее яркий след оставил «Праздник свистуньи», глиняной игрушки-свистульки. Вятская Дымковская игрушка, названная так по селу Дымково Вятской губернии, пестрая, радостная по цветовым сочетаниям, славилась — да и в наши дни известна — по всей России.

Аполлинарий Васнецов, следуя за старшим братом, рано увлекся рисунком и живописью, и Виктор всячески помогал ему в этом (Илл. 2). Учась в Вятском

Илл. 2. Васнецов В. М.
Портрет брата Аполлинария Васнецова.
1878. Х., м. ГТГ

духовном училище, Ап. М. Васнецов брал уроки у художника Михала Эльви-ро Андриолли в 1870–1871-м гг. Работая в Вятке над росписью Троицкого собора, помогая в этом живописцу Андриолли, сосланному на Русский Север за участие в польском восстании 1863 г., Виктор просил его об уроках для своего младшего брата. «Васнецов посещал Андриолли каждое воскресенье и приносил ему на отзыв рисунки, выполненные дома, а также рисовал у него с натуры вид из окна или копировал горные и лесные ландшафты швейцарского художника А. Калама»¹⁴. Для В. М. Васнецова работа над стенописью Троицкого собора стала первым опытом обращения к храмовому искусству, который он возобновил в 1881 г. в художественном круге Абрамцева, продолжал в течение всей жизни написанием монументальных живописных композиций и икон, остающихся

в настоящее время недостаточно изученными. Многие из них были утрачены в советские годы, другие сохранились, но малоизвестны и ныне, как, например, икона-картина «Богоматерь с Младенцем» (Одигитрия), начала XX в., из частного собрания Москвы, написанная на холсте, но с соблюдением и иконографии, и во-многом техники иконописного письма.

Художники Васнецовы жили на переломном этапе развития отечественной истории и культуры. Они застали императорскую Россию, революцию,

¹³ Великая Река — село Вятской губернии, в котором явилась в XIV в. икона Св. Николая Чудотворца.

¹⁴ Беспалова Л. А. Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933). М.: 17-я тип. Главолиграфиздата, 1950. 39 с.

Гражданскую войну, становление новой власти и словно «вплетенное» в исторические процессы, исключительно насыщенное стилистическими направлениями и разнообразием произведений искусство, с переходами от реалистических традиций к новаторству стиля модерн, затем к экспериментам авангардистов, с расцветом истинно национального творчества в рамках неорусского стиля в период правления Александра III и Николая II, с активной интернационализацией культуры в раннее советское время, а затем с возвращением вновь к народным истокам.

На жизненном пути В. М. Васнецова в юные годы таким «переломом», при котором он смог сохранить для себя как основополагающее понятие «верующий разум», стало поступление в Санкт-Петербургскую Императорскую академию художеств, к которой начинающий художник относился как к «Храму искусств». Итак, молодой живописец встал на путь постижения классики, академической художественной школы, словно начал подниматься по символической лестнице мастерства, и насколько же непросто давалась ему каждая новая ступень... Его систематическое обучение живописи началось у И. Н. Крамского в Рисовальной школе общества поощрения художников, где Виктор занимался в течение одного 1867–1868 учебного года, после чего, наконец, он достиг цели приезда в Санкт-Петербург: поступил в Академию художеств (1868–1875).

Попытаемся взглянуть на произведения и общественную деятельность И. Н. Крамского с позиций Виктора Васнецова и непредвзято оценить самобытную личность человека, бесспорно, находившегося под духовно-историческим влиянием своей эпохи, современной ему культуры, но, в то же время, сумевшего отчасти преобразовать художественную жизнь страны. Важно увидеть Крамского и глазами его современников, и через призму наших дней, без налета идеологических приоритетов и преходящих вкусов, увидеть художника, увлеченного жаждой свершений, всепоглощающим служением искусству, увидеть человека с его сомнениями и противоречиями, со всеми перипетиями его жизненного пути.

Иван Крамской как человек, художник, мыслитель — сложен, неоднозначен, порой противоречив, но, вместе с тем, как в XIX в., так и ныне он не может не привлекать внутренней силой, талантом, светлой волей к созиданию. Его личность раскрывается в сотнях произведений, в переписке, статьях, общении с окружающими. Сколь разные люди служили натурой для его портретов!.. К кому-то из них он оставался равнодушен, с другими шел рядом по жизни, помогая и поддерживая, третьих отталкивал, не считая возможным изменять своим принципам. Немаловажное влияние на личность художника-гражданина оказала эпоха перемен второй половины XIX в. и Санкт-Петербург, образ и философия города. Крамской стал петербуржцем и художником Петербурга. Во многом именно так можно объяснить содержание и идейный смысл его произведений. Жизнь города, его культура, социальная и философско-религиозная среда, мир Академии художеств нашли отражение в творчестве Крамского. Даже когда он обращался к народной теме, близкой Васнецову, он оставался художником Петербурга, его художественной школы. В биографиях И. Н. Крамского и В. М. Васнецова немало

общего, как во многом подобно и начало их жизненного и творческого пути. Оба происходили из провинции, их семьи, крепкие и достойные, нельзя было причислить к зажиточным, оба с детских лет увлеклись рисованием и могли рассчитывать только на свои силы. Оба многого добились своим талантом, трудом, упорством, были целеустремлены и ответственны с юности.

В академические годы не меньшее значение для Виктора Васнецова имело общение с И. Е. Репиным. Они познакомились в 1869 г. Тогда на Илью Ефимовича произвел сильное впечатление графический эскиз композиции Васнецова, выполненный как обязательное ежемесячное композиционное задание. «Гомер» — графический лист, сохранившийся до наших дней. Репин, со свойственной ему эмоциональностью и энергией, долго объяснял кому-то из студентов свое понимание эскиза Васнецова, его подлинно эпическое звучание, которое не могла заглушить ни некоторая условность требований Академии, ни не вполне состоявшийся еще профессионализм художника, тем не менее, сумевшего убедительно решить многофигурную композицию.

Виктор Васнецов позднее без всякого преувеличения замечал: «Считаю долгом сказать, что Репин имел на меня самое большое влияние как мастер...»¹⁵ Действительно, Илья Ефимович давал Васнецову советы в отношении его учебных заданий, а, отправившись в пенсионерскую поездку, из Парижа присылал другу письма с ценными рекомендациями по технике живописи. Но, помимо практических советов в годы приобретения художественного опыта и в Петербурге, и позже в Париже, все более значимо для молодого северянина становилось осознание сути и стремление к образной интерпретации былинных образов, во многом созвучных образам его детства, традициям Вятского края. И вновь Репин сыграл в этом новаторском начинании друга весьма заметную роль, о чем через многие годы Васнецов писал: «Сильное впечатление оставили чтения былин на вечерах у Репина»¹⁶. Уже в те молодые годы народные сказания были для него особенно важны, воспринимались как живительный исток будущего творчества, отражались пока только в быстрых набросках и эскизах, а через несколько лет дали основу для первых произведений былинно-сказочного цикла.

Васнецов и Репин немало общались с талантливым лингвистом М. В. Праховым¹⁷, с которым познакомились у Марка Антокольского, вспоминая о Мстиславе Викторовиче так: «Я жадно слушал его; он говорил увлекательно, точно читал из книги. Бывало, придет к нам с Репиным и начнет рассказывать о чем бы то ни было: об истории, об искусстве. О поэзии... Все слушаешь

---

¹⁵ *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 30.

¹⁶ Письмо В. М. Васнецова В. В. Стасову от 20 сентября 1898 г. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН). Ф. Стасовых. № 294. Оп. 1. № 235.

¹⁷ Мстислав Викторович Прахов (1840–1879) — лингвист, переводчик, профессор Дерптского университета. Сын надворного советника, смотрителя Мстиславского дворянского уездного училища, ученого-лингвиста Виктора Ивановича Прахова и Евдокии (Авдотьи) Васильевны Праховой, старший брат Адриана Викторовича Прахова (1846–1916) — искусствоведа, археолога, критика искусства, родной дядя искусствоведа и художника, автора книги «Страницы прошлого» Николая Адриановича Прахова (1873–1957).

с одинаковым интересом, не сиюсья запомнить как на лекциях, а речь его, точно мягкая рука, ласкает сознание... Мстислав Прахов посещал нас часто и снабжал нас книгами, преимущественно поэтическими. «Не засушивайте Ваш ум слишком, развивайте чувство, орошайте его поэзией, давайте ему простор, и оно само подскажет Вам, что делать» — говорил он. В это время он собирался писать историю литературы и купил массу книг. Читал много и русского, в особенности из Пушкина и Лермонтова. Прочитал он мне и свой замечательный труд о «Слове о полку Игореве», к сожалению, не законченный. Так мы проводили наши вечера... Он был не от мира сего...»¹⁸ Рассказы Прахова, несомненно, и на Васнецова, и на Репина, отличавшихся не меньшей остротой восприятия, производили неизгладимое впечатление, что в дальнейшем не могло не сказаться на замыслах произведений обоих художников. В 1868 г., в год поступления в Академию, Виктор Васнецов исполнил графический автопортрет. Тем же годом датируются два его сохранившихся рисунка: «Монах-сборщик» и «Люций Вер. Рисунок гипсовой головы».

В 1870 г. Васнецов познакомился с выдающимся педагогом Академии П. П. Чистяковым, совсем недавно вернувшимся из-за границы. Ранее Павел Петрович преподавал в Рисовальной школе Санкт-Петербурга, но с 1870 г. начал педагогическую деятельность в Императорской академии художеств, где ему суждено было стать прославленным, особенно любимым учениками педагогом, создавшим собственную педагогическую методику, ныне известную как «система Чистякова», актуальную для современной школы художественного мастерства.

В будний день 1870 г. П. П. Чистяков, всегда живо интересовавшийся учебными работами студентов, особенно отметил графическую композицию «Княжеская иконописная мастерская», и, внимательно изучив ее, спросил, кто автор работы. Студенты назвали фамилию, пока еще не знакомую для него: «Васнецов». Именно этот рисунок, в настоящее время почти неизвестный в творчестве В. М. Васнецова, среди его ранних произведений особенно высоко оценивал В. В. Стасов, говоря, что в нем чувствуется «что-то необыкновенно русское, глубоко русское... И князь с благородным лицом и осанистой фигурой, стоящий, опершись на палку, в широкой шубе, с тяжелым крестом на груди и с изящной шапочкой на голове; и два боярина по сторонам: один из них — важный и величавый, другой — тонкий, хитряк и лисица; все трое стоят они перед громадною иконой.., и другие бояре, рассматривающие другие иконы в углу; и мальчишка-ученичок, из страха перед князем залезший на верх лестницы под самый потолок; и монахи, и попы, и отроки-иконописцы — все это чрезвычайно исторично, национально и верно»¹⁹. Несомненно, что П. П. Чистяков отметил профессионализм построения композиции и выразительность решения персонажей, как и убедительность звучания образа в целом. Так началось общение педагога и студента, ставшее основой многолетней дружбы, глубокого уважения к таланту и суждениям друг друга.

¹⁸ Евстратова Е. Н. Виктор Васнецов. С. 31.

¹⁹ Евстратова Е. Н. Виктор Васнецов. С. 45.

Очевидно, что после разрыва с Академией художеств, Виктор Васнецов не мог рассчитывать на возможность участвовать в конкурсе написания картины на большую золотую медаль. Следовательно, он не мог быть удостоен пенсионерской поездки — особой награды, когда лучшие выпускники Академии за ее счет — пенсия (пансион) — отправлялись в долгосрочную зарубежную поездку, как правило, в Италию, для совершенствования мастерства.

Художник остался в Петербурге и продолжил, что было ему свойственно, целенаправленно работать, строил планы, в том числе о поездке в Париж для знакомства с классическими образцами в музеях и современным искусством Франции, так часто новаторским, даже бунтарским. При этом, осознавая необходимость сохранить именно национальную составляющую искусства, Васнецов замечал: «Всякое истинное живое искусство национально, космополитического искусства нет. Все великое в искусстве, ставшее общечеловеческим, выросло на национальной почве»²⁰. И потому неудивительно, что приехав

в столицу Франции, он не только изучал собрания местных музеев и экспозиции произведений современных европейских живописцев в галереях, сколько рисовал и писал с натуры, в том числе в окрестностях Парижа, в Медоне, и разрабатывал эскиз полотна, ставшего одним из центральных в его творчестве — «Богатыри», в котором уже ясно обозначена его итоговая композиция, намечены характеры персонажей. Отметим, что первый беглый набросок «Бо-

Илл. 3. Васнецов В. М. Богатыри. 1-ый эскиз. 1871-1874. Б., уг. кар. ГТГ

гатырей», где еще только фрагментарно читается композиционное решение, Васнецов исполнил на пять лет ранее, в 1871 г., озаглавленном, помимо прочего, поездкой художника на Украину (Илл. 3).

Известна история создания парижского эскиза «Богатырей». Васнецов, которого, по воспоминаниям современников, несколько стеснял довольно суровый, требовательный к себе и другим характер Крамского, пришел в мастерскую к В. Д. Поленову, где быстро исполнил эскиз знаменитой картины и подарил его хозяину. Однако Василий Дмитриевич сразу дар не принял, сказав, что оставит эскиз «Богатырей» у себя только тогда, когда Васнецов напишет картину. Оба сдержали слово, и в 1898 г., когда полотно наконец-то было завершено (а работа над ним длилась довольно долго, с 1881 г.), Поленов с радостью принял этот дар, спустя 17 лет после выполнения первого наброска и через 12 лет после создания эскиза к «Богатырям» в его парижской мастерской. Кроме того, немаловажна та деталь, что Поленов позировал Васнецову для центрального персонажа картины — конной фигуры Ильи Муромца.

²⁰ Васнецов В. М. Письма, дневники, воспоминания, суждения современников. С. 5.

Тот же духовный стержень, основанный на понимании понятия «верующий разум», был только укреплен в художнике после возвращения в Россию, с началом московского периода в его жизни. Впервые приехав в златоглавую столицу совсем юным человеком, он был поражен ее древними образами, мечтал поселиться здесь и писал тогда: «Я как в Москву попал, понял, что некуда мне больше ехать... Москва, ее старина, ее архитектурные памятники учили меня чувствовать, понимать наше прошлое». Свои замыслы со свойственными ему упорством и целеустремленностью он воплотил в жизнь. Спустя десятилетия, в 1894 г., по проекту В. М. Васнецова завершилось строительство его дома, — произведение искусства, памятник зодчества, вдохновенный образ его жизни, отразивший духовные богатства истинного художника, гражданина, а, прежде всего, содержание достойного человека, для которого понятие «верующий разум» всегда имело и теоретическое, и практическое содержание, было претворено многогранно и глубоко в его творческих и общественных начинаниях, в самой канве его жизни и ее основополагающих свершениях.

Итак, проследив претворение понятия «верующий разум» при обращении к происхождению семьи Васнецовых, этимологии их фамилии, малоизвестным фактам детства и отрочества будущего художника, а также его братьев Ал., Ар., Ап., Н. Васнецовых, также в дальнейшем представителей сфер культуры и науки, основные интенции в формировании его самоидентификации во многом не благодаря, а вопреки духовному содержанию окружающего мира в годы обучения в Императорской академии художеств и в период поездки во Францию, приходим к выводу, что именно «верующий разум» позволил В. М. Васнецову сохранить глубину интерпретации извечных смыслов его искусства и содержание общественной деятельности в предреволюционные и послереволюционные годы (Илл. 4).

Важно также обозначить место духовно-творческого наследия В. М. Васнецова в настоящее время. Эрих Фромм писал о неизбежном нарастании кризиса духовных ценностей, о коммерциализации всего общества²¹, когда усиливаются процессы дезинтеграции, межэтнические конфликты, национализм, экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм, экспансия западных образцов массовой культуры... По заключению А. Вебера, культура динамична, но в ее бытии неизбежно наступает момент остановки²². Нельзя не признать

Илл. 4. Васнецов В. М. Автопортрет. 1868. Б., гр. кар. ДМБ

²¹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990. 160 с.

²² Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1998. 565 с.

актуальность выводов П. А. Сорокина о том, что кризис культуры представляет собой переход от одной формы в другую в качестве доминанты, что приводит к смене ценностей.

По нашему убеждению, современная культура, как западная, так и отечественная, переживает именно такой кризис. Однако России преодолеть его должны позволить два важнейших фактора: приверженность православной культуре и сохранение традиций классики: от древнерусского искусства до высокого реализма, духовно-стилистического направления, являющего верующий разум, изображение человека как образ и подобие Божие. В то же время в современной России крайне силен антагонизм между обозначенным выше истинным искусством и т.н. современным творчеством — «антиискусством». А. Л. Казин, раскрывая ценностно-смысловые установки отечественной культуры, по этому поводу замечает: «Искусство сегодня *назначается* сообществом кураторов, критиков и хозяев арт-рынка»²³.

Приходится с горечью констатировать, что крайний субъективизм в оценке произведений искусства и антиискусства в настоящее время расцветает, стирая все грани между подлинным и подделками под него, между профессионализмом и дилетантизмом, а главное, между миром духовным, Божьим и миром бездушия, духовного вакуума. По заключению писателя Миутина Никовича (Черногория), «современный мир и современная культура стремятся “сократить” человека, глубину его духовности»²⁴.

Следовательно, все большую актуальность приобретают контрастные тенденции, поскольку только через сохранение нравственных ценностей можно остановить прогрессирующее разрушающее воздействие процессов. Важна миссия искусства, поскольку в нем посредством школы мастерства, профессиональных навыков можно раскрыть духовные смыслы. Именно так художник способен передать содержание своих произведений, многоликого мира во всем богатстве его проявлений, в ясной форме донести это содержание до зрителей.

Современное искусство, к какому бы стилю и виду оно не относилось, отражает важнейшие характеристики современного ему общества, в том числе и преобладающие политико-правовые тенденции. Даже если произведение обращено к истории, фольклору или к вневременным идеям, оно отражает эпоху, в которую было создано. Возможно его восприятие субъективно личностное или коллективное: профессиональных групп, социальных слоев, религиозных конфессий и т.д., и шире — восприятие с позиций мировоззрения нации, государства либо с вненациональных и межгосударственных позиций, тем не менее, также выражающих современную им эпоху. В экспозициях начала XXI в. находим отражения стилей модерна и модернизма, постмодерна и символизма, импрессионизма и постимпрессионизма, авангарда и классики. Таким образом, подтверждается стилистическая «мозаичность», многосоставность произведений, которая обусловлена либо далеко не всегда удачной интерпретацией наследия прошлого,

²³ Казин А. Л. Событие искусства. СПб., 2020. С. 4.

²⁴ Выступление Миутина Никовича на онлайн встрече литературного клуба «Соты». «Литературные итоги 2020 года» 29.12.2020 г.

либо новой попыткой — повторяя опыт авангарда — отказа от него. При этом реализму противостоят перформансы и инсталляции, актуальность которых все более сомнительна при объективности оценок. Заключаем, что современное искусство в целом носит синтезированный, сложноструктурированный характер при отсутствии как духовных, так и стилистических доминант. При этом особенно важно, чтобы в «пестрой мозаике» современного творчества были выявлены, возвращены, прочно укреплены в ней композиционно-смысловые центры, превалирующие векторы вневременных духовно-художественных ориентиров, одним из которых, по нашему убеждению, является творческое наследие В. М. Васнецова.

Источники и литература

1. Метрическая книга Троицкой церкви села Лопьял. 2047 (11) // Архив ДМВ.
2. ЦГА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 208.
3. *Васнецов В. М.* Дневник художника. 1909. Л. 1–3 // Архив ДМВ.
4. *Васнецов В. М.* Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников / Сост., вступ. ст. и примеч. Н. А. Ярославцевой. М.: Искусство, 1987. 496 с.
5. *Беспалова Л. А.* Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933). М.: 17-я тип. Главополиграфиздата, 1950. 39 с.
6. *Вебер А.* Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998. 565 с.
7. *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. М.: Терра Книжный клуб, 2014. 287 с.
8. *Ильин И. А.* Духовный смысл сказки // *Трубецкой Е. Н.* Три очерка о русской иконе. М.: Лепта, 2003. С. 187–275.
9. *Казин А. Л.* Русская философия верующего разума // Интернет-сайт Российского института истории искусств. URL: <https://artcenter.ru/a-l-kazin-russkaya-filosofiya-veruyushhego-razuma/> (дата обращения: 16.10.2023).
10. *Казин А. Л.* Событие искусства. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 243 с.
11. *Маркова Н. С., Бычкова А. М.* Криминальная субкультура молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3. С. 43–53.
12. Письмо В. М. Васнецова В. В. Стасову от 20 сентября 1898 г. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН). Ф. Стасовых. № 294. Оп. 1. № 235.
13. *Поспелов Г.* Традиция — это передача Огня, а не поклонение пеплу // Новый венский журнал. 2021. № 1. URL: <https://nwm.at/vse-ob-avstrii/znamenitye-avstrijsy/traditsiya-eto-peredacha-ognya-a-ne-poklonenie-peplu> (дата обращения: 16.10.2023).
14. *Скоробогачева Е. А.* Мотивы Русского Севера в генезисе неорусского стиля // Традиционализм в эпоху революций: культурная политика и цивилизационный выбор: научное издание, коллективная монография по материалам XIV международных Панаринских чтений. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт Наследия, 2017. С. 317–332.
15. *Сорокин П. А.* Человек Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

16. *Трубецкой Е. Н.* Три очерка о русской иконе. М.: Лепта, 2003. 317 с.
17. *Успенский А. И.* В. М. Васнецов. М., 1906. 376 с.
18. *Фромм Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990. 160 с.

Список сокращений

ДМВ – Дом-музей В. М. Васнецова (Москва)

ИРЛИ РАН – института русской литературы Российской Академии наук
(Санкт-Петербург)

МКВ – Музей-квартира Ап. М. Васнецова в Москве.

РИИИ – Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург)

ЦГА – Центральный государственный архив (Москва)